

Под руководством Линь Цинхэ Дава не часто ввязывался в драки. А она делала вид, что не знает о случайных частных драках.

Мальчики должны драться, когда они молоды, так как это очень полезно для их физического и психического здоровья.

Мать не может быть слишком строгой.

Дава был смелым от природы и имел отличные оценки, поэтому ему было легче завести друзей.

Третья невестка сказала:

— Я тоже хочу отправить Уни в школу.

— Тогда сделай это, — ответила Линь Цинхэ, посмотрев на нее с легким недоумением.

Никто из девочек в семье Чжоу не учился. Три девочки старшей невестки, две дочери второй невестки и Уни третьей невестки никогда не ходили в школу.

Это были не ее дети и не ее ответственность. Было бы здорово, если бы Линь Цинхэ могла хорошо управлять своими мальчиками, поэтому, естественно, она не стала высказываться.

К ее удивлению, третья невестка затронула эту тему, поэтому она дала положительный ответ.

— Ты тоже считаешь, что это хорошо? — посмотрела на Линь Цинхэ третья невестка.

— Конечно, лучше учиться. Люди, которые читают книги, будут умными и получат безграничные возможности в будущем. Если нет, то они всю жизнь проведут в поле, и даже выход в город станет роскошью. Не будем говорить о других вещах. Когда старая семья Чжоу выбрала меня, это было не только из-за моей внешности, но и потому, что они слышали, что я раньше училась и знала как писать, — сказала Линь Цинхэ.

Третья невестка спросила:

— Сколько стоит плата за семестр?

— Это не дорого, всего несколько юаней. Вы с третьим братом можете себе это позволить. Пусть Уни ходит в школу. Когда она вырастет, то обязательно оценит это, — сказала Линь Цинхэ.

— Не обязательно быть благодарной, достаточно того, что у нее все будет хорошо, — улыбнулась третья невестка.

Линь Цинхэ кивнула. Сердца родителей были такими. Они надеялись на лучшее для детей, за исключением, конечно, отца Линь и матери Линь.

Третья невестка решила отпустить Уни в школу.

Уни была вне себя от радости, услышав эту новость.

Уни сможет ходить в школу, но другим девочкам семьи Чжоу повезло меньше.

Хотя у дочери второй невестки Чжоу Саньни были свои соображения, но как только она их высказала, они были подавлены второй невесткой:

— Что за учеба? Разве это полезно? Разве ты не видишь в деревне образованных молодых людей? Разве они все еще не приезжают в деревню, чтобы заниматься сельским хозяйством? — одним предложением она заткнула рот Чжоу Саньни.

Вторая невестка также пожаловалась второму брату:

— Жена четвертого богата, а жена третьего следует ее примеру. Что они делают?

Второй брат честно сказал:

— Не то чтобы у нас не было денег. Мы можем отправить Саньни и Люни в школу на несколько лет.

Хотя учеба была действительно бесполезной, но все же учиться было полезно, по крайней мере, они могли распознавать слова.

— Не хочу отпускать даже одну, а ты хочешь, чтобы ушли двое. Думаешь, деньги твоей семьи развеялись по ветру? Сколько девочек учится во всей деревне? — с гневом произнесла вторая невестка.

В конце прошлого года каждая семья получила часть денег после разделения семей.

Деньги второй ветви надежно хранились у второй невестки, и она ни за что бы их не потратила.

Использовать их на образование дочери? Это была пустая трата денег. Она также не планировала отправлять сына в школу!

Второй брат ничего не сказал.

Старшая невестка тихонько разыскала третью невестку, чтобы спросить, почему та вдруг захотела отправить Уни в школу?

— Ну, я видела, что мать Дава все еще читает и учится дома, и решила, что девочкам полезно учиться и уметь распознавать слова.

Она должна признать, что, несомненно, завидовала, когда видела, что жена четвертого так хорошо пишет и может прочесть так много книг.

Поэтому, когда она услышала об успехах Дава в школе, ее мысли закружились.

Раньше в семье не было разногласий, поэтому она не высказывалась. Теперь они разделились, и решение было за ней, поэтому она хотела отправить свою дочь в школу.

— Разве так замечательно учиться? — была озадачена старшая невестка.

— Я не знаю. Я спросила у матери Дава. Мать Дава сказала мне, что если ходить в школу и уметь распознавать слова, то в будущем будет легче найти хороший брак, — усмехнулась третья золовка.

Эти слова вызвали одобрение старшей невестки. Ее старшая дочь была немолода. Если она скажет, что училась, когда ей будут подбирать брак, то свекровь будет уважать ее больше.

— Тогда я пошлю Дани, Эрни и Сини немного поучиться вместе? — нерешительно сказала старшая невестка.

— Спроси маму Дава, — третья невестка не могла ничего объяснить, поэтому она могла только предложить.

Старшая невестка тоже считала, что Линь Цинхэ очень сведуща, поэтому, когда на следующий день Линь Цинхэ пришла к ней, чтобы снова воспользоваться швейной машинкой, она затронула этот вопрос.

Линь Цинхэ улыбнулась:

— Это определенно хорошо — отправить девочек в школу. Но сколько лет вы планируете дать им учиться?

— Достаточно, чтобы распознавать слова, — ответила старшая невестка.

— Тогда вперед. Двух или трех лет должно быть достаточно. Если они будут усерднее заниматься, то смогут справиться и с домашними делами, — сказала Линь Цинхэ.

— Мать Дава, ты тоже одобряешь? — улыбнулась в ответ старшая невестка.

— Согласна я или нет, это не важно. Главное — это твое мнение, старшая невестка. Лично я за то, чтобы девочки изучали и узнавали слова. В то время у нас не было для этого условий. Теперь вы все разъехались, вы хозяева в своей семье, — последнее предложение было произнесено немного мягче, так как его нельзя выразить свободно.

Старшая невестка кивнула головой.

«Разве это не так?»

В прошлом они были счастливы, что могли съесть на один кусочек больше. Раньше они никогда не думали об учебе. Но теперь они были в гораздо лучшем состоянии. По крайней мере, они могут немного учиться?

— Дани не молода. Она станет культурным человеком, когда поступит в школу. Люди, не имеющие достатка, не посмеют прийти и заикнуться о замужестве, — сказала Линь Цинхэ.

Старшая невестка кивнула.

Тогда она решила отпустить всех трех дочерей в школу, но они все равно должны были помогать по хозяйству, например, набирать побольше травы для кормления свиней, чтобы зарабатывать рабочие баллы.

Чжоу Эрни и Чжоу Сини были в восторге, а Чжоу Дани колебалась:

— Мама, а я не слишком взрослая, чтобы идти в школу в моем возрасте?

— В каком возрасте? Тебе всего 14 лет. Иди и учись два года, — заявила старшая невестка.

Прочувшись два года, она могла потом еще четыре-пять лет сидеть дома. В это время как раз можно было выйти замуж.

Поэтому, когда начался новый семестр, Дава отвел сестер в школу и оплатил обучение. Чжоу Цинбай тоже поехал с ним. Потому что присутствие родителей было необходимо, чтобы помочь Дава решить вопрос с переходом в третий класс.

Переход Дава в третий класс вызвал небольшую сенсацию.

Что? Старший сын Чжоу Цинбая может учиться? Он не только учился в юном возрасте, но и смог перейти в третий класс.

Чжоу Дава особенно гордился этим.

Линь Цинхэ вылила на него ушат холодной воды:

— Тогда гордись. На этот раз ты смог сдать экзамен. Но если ты не сможешь хорошо учиться в третьем классе, то сколько людей завидуют тебе сейчас, столько людей будут смеяться над тобой в будущем.

— Моя учеба не будет ужасной! — воскликнул Дава и пошел заучивать текст.

После заучивания он подошел к Линь Цинхэ, чтобы она проверила его.

Надо сказать, что у этого парня была отличная память. Он мог запомнить текст, прочитав его четыре или пять раз.

Достойный будущий злодей.

Закончив читать текст, он занялся математикой, а потом побежал играть.

Линь Цинхэ оставила его. Перед тем как он вышел, она сунула ему красную финиковую булочку, чтобы он набил желудок.

— Мама, когда я смогу пойти в школу? — вздохнул Эрва, поглощая булочку из красных фиников.

— В следующем году. В этом году ты можешь сначала учиться со своим старшим братом. Если не поймешь, спроси его. Возможно, ты сможешь поступить сразу во второй класс, — Линь Цинхэ знала, что ни одного из этих трех сыновей нелегко обмануть, поэтому она могла только серьезно ответить.

— Хорошо! — у Чжоу Эрва загорелись глаза.